

*АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ КАРГАЛЬЦЕВ*

УДК 276

к. ист. н., ст. преподаватель,  
РГПУ им. А. И. Герцена (наб. р. Мойки,  
д. 48/20а, Санкт-Петербург, Россия, 191186)  
*akargaltsev@herzen.spb.ru*

***КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ: ЕПИСКОП  
ИЛИ ГОРОДСКОЙ ЭЛИТАРИЙ?***

В статье анализируется социальный статус епископа Киприана Карфагенского как представителя городской аристократии. На наш взгляд, именно его образование, известность в городе, профессиональные навыки предопределили избрание Киприана епископом. Свои авторитет и богатство он использовал как для изменения положения христиан в городе особенно в период эпидемии, известной как Чума Киприана, так и в деле церковных преобразований. Отдельно рассматривается суд над Киприаном в 258 г., и, хотя епископ был осужден на смерть, отношение городских властей к нему было принципиально иным по сравнению с другими священнослужителями города. Несомненно, римским наместником он воспринимался как «свой», что отразилось и на характере его заключения перед казнью, и на самой казни. Более того, Киприан сохранил связи с городской аристократией и в период епископства. Друзья были готовы спасти его от гибели, что, очевидно, указывает на устойчивость этих связей. Таким образом, можно говорить о довольно устойчивой социальной прослойке, к которой принадлежал епископ, даже в период разгара кризиса III в., представители которой могли становиться христианскими иерархами, что объясняет переход инициативы антихристианских гонений от местных властей к властям имперским.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001, <https://rscf.ru/project/18-78-10001-П/>

*Ключевые слова:* христианство, Ранняя церковь, Римская империя, Киприан Карфагенский, гонения, городское пространство

*ALEKSEY VITAL'EVICH KARGALTSEV*

PhD in History, senior lecturer,  
Herzen State Pedagogical University of Russia  
(naberezhnaya reki Moiki, 48/20a, Saint-Petersburg, Russia, 191186)

*akargaltsev@herzen.spb.ru*

*CYPRIAN OF CARTHAGE: A BISHOP OR AN URBAN ELITE?*

The article analyzes the social status of Bishop Cyprian of Carthage as a representative of the urban aristocracy. In our opinion, it was his education and reputation as well as professional skills that predetermined the election of Cyprian as bishop, contrary to the existing church traditions. The head of Carthaginian See used both his authority and wealth to change the position of Christians in the city, especially during the period of the epidemic known as the Plague of Cyprian. Also, he did so and in the matter of church transformations and relationships with other Christian pulpits. Another issue under consideration is the trial of Cyprian in 258. It is shown that although the bishop was sentenced to death, the attitude of the city authorities towards him was fundamentally different in comparison with other clergy of the city. Undoubtedly, the Roman governor perceived him in a friendly way, which was reflected in the type of his imprisonment before the execution, and in the last itself. Moreover, Cyprian retained ties with the urban aristocracy during the period of his episcopacy. Friends were ready to save him from death, which obviously indicates the stability of these ties. Thus, we can talk about a fairly stable social stratum to which the bishop belonged, even during the height of the crisis of the 3<sup>rd</sup> century. Its representatives could become Christian hierarchs, which explains the transfer of the initiative of anti-Christian persecutions from local authorities, as prescribed by the Edict of Trajan, to the imperial authorities.

*Key words:* Christianity, Early Church, Roman Empire, Cyprian of Carthage, persecution, urban space

Киприан Карфагенский, безусловно, один из выдающихся деятелей Ранней церкви. С его именем связан расцвет карфагенской общины, когда африканская кафедра была неформальным лидером христианского Запада, а епископ именовался «папа»<sup>1</sup>. Киприан — выдающийся богослов, автор энциклопедической доктрины, сохраняющей актуальность в ряде христианских конфессий по настоящее время, связавшей понятие «церковь» с ее физическими границами<sup>2</sup>, реформатор церковных институтов, с именем которого связывают установление принципа церковного устройства, получившего название «монархический епископат», наконец, крупный церковный писатель и первый в Северной Африке епископ-мученик. На наш взгляд, столь значительной ролью в истории Церкви Киприан обязан не только своим выдающимся личным качествам, но и тем возможностям, которые давали его образование и принадлежность к городской верхушке Карфагена. Подобно тому, как во II в. профессиональные философы становились христианскими апологетами, адаптируя христианскую проповедь к реалиям греко-римской культуры, карфагенский аристократ становится епископом города, употребив свои административные и ораторские навыки на службу церкви.

Пример Киприана уникален для своего времени. Достаточно сказать, что от его обращения к вере и крещения до возведения в епископский сан прошло около двух лет (246–248 гг.), при том что обычно только подготовка к крещению могла растянуться на три года<sup>3</sup>. Столь стремительная карьера была возможна лишь при наличии серьезной поддержки со стороны церковной общины, которая, очевидно, видела значительные выгоды в том, что ее возглавит местный

<sup>1</sup> См., например: *Cypriano Papae presbyteri et diaconi Romae consistentes, salutem* (Сург. Ер., 30).

<sup>2</sup> О формировании принципа «Вне церкви нет спасения» (*Salus extra ecclesiam non est*) (Сург. Ер., 73, 21): Каргальцев А. В. Епископские выборы в римской Северной Африке III в. по посланиям Киприана Карфагенского // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2011. Вып. 10. С. 393–406.

<sup>3</sup> Finn T. M. *Early Christian Baptism and the Catechumenate: Italy, North Africa, and Egypt*. Collegeville, 1992. P. 47.

аристократ. Принятой практикой в то время была передача всего личного имущества в распоряжение церкви, что, несомненно, способствовало улучшению материального положения верующих. Как отмечает Понтий, именно рядовые прихожане добивались избрания Киприана (Pont. Vit. Сург., 5, 2–4), в то время как среди клириков сформировалась оппозиция к епископу-выскочке (Pont. Vit. Сург., 5, 6). Наиболее драматичной страницей его жизни стало гонение императора Деция в 249 г., во время которого Киприан покидает город и в течение года управляет церковью посредством посланий. По возвращении Киприан столкнулся с серьезной оппозицией среди священников, обвинивших его в трусости<sup>4</sup>. В 252 г. недовольные Киприаном даже избрали Фелициссима новым карфагенским епископом, и хотя оппозиция потерпела поражение, не найдя широкой поддержки ни в Карфагене, ни в Риме, сама попытка отстранить Киприана от власти указывает на непрочность его положения<sup>5</sup>. По всей видимости, нападки на епископа продолжались и после его мученичества, что и заставило дьякона Понтия написать «Житие» Киприана. Отдельную главу Понтий посвящает периоду жизни епископа до вступления его в сан: он твердо и искренне исповедует христианскую веру (Pont. Vit. Сург., 2, 3), усердно изучает Священное Писание (Pont. Vit. Сург. 2, 6), раздает свое имущество бедным (Pont. Vit. Сург., 2, 7). «Кто из древних поступал так же?» — с укором восклицает автор жития (Pont. Vit. Сург., 2, 8). Очевидно, подчеркивание аскетизма епископа должно было продемонстрировать его полный отказ от прошлой порочной жизни<sup>6</sup>. С другой стороны, отказ

<sup>4</sup> По вопросу бегства во время гонений позиция Киприана Карфагенского диаметрально противоположна мнению Тертуллиана. Так последний в трактате «О бегстве во время гонений» призывает не только не страшиться преследований, но стремиться к исповеданию веры и скорейшему мученичеству — да не возмущается страхом своего бегства, — категорически возражает Киприан (Сург. Ер., 55).

<sup>5</sup> Афанасьев Н. Церковные соборы и их происхождение. М., 2003. С. 127; Каргальцев А. В. Африканские соборы III в.: епископы и исповедники // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 15. СПб., 2015. С. 437.

<sup>6</sup> Ziegler M. Die Vita et passio Cypriani: Aussageabsicht und historischer Hintergrund // Klio. 2009. N 91. S. 465.

от имущества еще не означал полного разрыва с социальным классом, к которому принадлежал епископ<sup>7</sup>. Внешнему образу Киприана также уделяется большое внимание. Епископ был *Gravis vultus et laetus* — то есть лицом был строг, но весел. Притом автор подчеркивает, что строгость его не была мрачной, и любезность не чрезмерной, одно сочеталось с другим, а одежда его гармонировала с выражением лица (Pont. Vit. Сург., 6, 2). В этой связи Э. Бенсон замечает, что Киприана отличала простота и обходительность, и этим он завоевывал сердца людей. Киприан никогда не подражал Тертуллиану и не считал плащ философа одеждой настоящего христианина. Однако для того, чтобы руководить огромной епархией, находить общий язык и с городскими низами и представителями сенаторского сословия, одной утонченной эlegantности было мало. Возможно, Киприан так и остался бы украшением своей епархии, если бы в этом скромном и веселом человеке не скрывались бы одновременно колоссальная энергия, жизнелюбие, умение всегда точно находить момент, когда следовало произнести, то или иное слово<sup>8</sup>.

Драматическое служение Киприана началось с его бегства во время гонения Деция. Понтий поясняет это так: христианин получает «венец славы» за свои заслуги, что вполне отражает высокий статус мучеников в Африке (Pont. Vit. Сург., 7, 1). А коль скоро это так, то сначала епископ должен выполнить свое служение. Сам Киприан в своих посланиях говорит, что стремится избежать массового преследования христиан Карфагена. Данный довод, по всей видимости, не встретил понимания, и критика в его адрес раздается не только в Африке, но и в Риме (Сург. Ер., 8). Перед Понтием стояла непростая задача оправдать поступок Киприана, и он последовательно отвергает выдвинутые обвинения. Киприан не бежал из страха, поскольку достойно встретил смерть

<sup>7</sup> Gültow H. Cyprian und Novatian. Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius. Tübingen, 1975. S. 33; Elm E. Die Macht der Weisheit: Das Bild des Bischofs in der Vita Augustini des Possidius und anderen spatantiken und fruhmittelalterlichen Bischofsviten. Leiden; Boston, 2003. P. 71.

<sup>8</sup> Benson E. W. Cyprian... P. 87.

во время следующего гонения (Pont. Vit. Сург., 7, 13). Значение его для африканской церкви очень велико: Киприан учит отступников терпению, истине — еретиков, единству — раскольников, миролюбию и закону евангельской молитвы — сынов Господа (Pont. Vit. Сург. 7, 5). Киприан сдерживает нападки язычников (Pont. Vit. Сург. 7, 6). Наконец, Киприан полностью подчиняется Божественной воле и терпит позор изгнания, поскольку должен продолжить свое служение. Епископ борется между долгом продолжения служения и желанием поскорее принять мученичество, и победа последнего очевидно противна Богу, и тогда мученичество теряет смысл<sup>9</sup>. К счастью, это произошло, и, несомненно, по наущению Духа Святого, человек, который был нужен для столь многих и столь превосходных целей, был удержан от мученической смерти (Pont. Vit. Сург. 7, 6). Очевидно, чтобы развеять последние сомнения, в тексте жития появляется рассказ о чудесном сне, посланном Киприану накануне казни (Pont. Vit. Сург. 12, 3–8). Такого рода предзнаменования были характерны для африканской агиографии. Так, например, Перпетуя и ее товарищ Сатур видят сны, предвещающие славное завершение мученичества: египтянин повержен, юноша в белых одеждах со светлыми волосами встречает мучеников в раю. Киприан также видит юношу необычайного роста, который указывает, что епископ будет осужден в претории и казнен усекновением головы. Но важнее здесь даже не единство агиографической традиции и гарантия спасения, но то обстоятельство, что Киприан должен пострадать именно в это гонение, а, следовательно, его предшествующая жизнь оправдана, а обвинения в трусости ложны.

Дополнительным апологетическим аргументом является любовь и почитание Киприана простыми верующими. Именно миряне, побуждаемые Божественной любовью, находят скрывающегося Киприана и избирают его епископом (Pont. Vit. Сург., 5, 2). Понтий уточняет, что в нем было скрыто божественное предзнаменование, а верующие искали не только священника, но, более того, будущего мученика (Pont. Vit.

<sup>9</sup> Gültzow H. Cyprian und Novatian... S. 49.

Сург., 5, 3). Узнав об осуждении Киприана, к дому, где он содержался, стекается большое количество людей, которые не расходятся всю ночь, несмотря на риск быть заподозренными в бунте (Pont. Vit. Сург., 15, 3–7). Наблюдать за казнью Киприана собирается огромная толпа (Pont. Vit. Сург., 18, 2–3). Ему помогают раздеться и подготовиться к смерти. Ткань одежд Киприана расходуется как священная реликвия между верующими. Христиане Карфагена публично демонстрируют презрение к смерти и готовность во всем следовать за своим главой (Pont. Vit. Сург., 18, 6). Наконец после казни тело сопровождает многолюдная процессия.

Тот факт, что Киприан принадлежал к городской верхушке Карфагена не оспаривается никем из исследователей, однако детальная реконструкция его социального статуса представляют известную трудность<sup>10</sup>. По этой теме сохранилось сравнительно большое количество источников: автобиографическое изложение раннего периода жизни епископа в письме к Донату (Сург. Ер., 1), краткая биография Киприана в его «Житии», составленном дьяконом Понтием, наконец, свидетельство Иеронима в сочинении «О знаменитых мужах» (Hier. De vir. ill., 67).

Изложение самого Киприана представляется наиболее подробным, хотя и представлено в риторизированном виде. Епископ сетует, что трудно научиться бережливости тому, кто «привык к великолепным пиршествам и роскошным обедам», когда одежды его украшало золото, а сам он был окружен толпой рабелепных клиентов (Сург. Ер., 1, 3). В этом описании можно обнаружить некоторое преувеличение, но в целом это вполне типичное описание будней римского аристократа. Понтий уточняет, что во владении Киприана были сады, очевидно, располагавшиеся в его имении. Автор «Жития» вынужден даже специально оправдываться, что они были проданы Киприаном в начале его служения, но потом вернулись «Божьей милостью» (Pont. Vit. Сург., 15, 1). Так или иначе, но в дополнение к блестящему риторическому образованию

<sup>10</sup> Benson E. W. Cyprian: His Life, His Times, His Work. London, 1897. P. 1–3; Burns J. P. Cyprian the Bishop. London, 2002. P. 1.

Киприан описывает себя как типичного аристократа со всеми пороками, присущими его сословию. С этим согласен и Понтий.

Отдельного внимания заслуживает процесс над Киприаном в период Валериановых гонений 257–258 гг. Подробно эти события изложены в так называемых «Проконсульских актах» и вновь Понтием<sup>11</sup>. Оказавшись в Курубисе епископ, по всей видимости, живет обычной жизнью. Он не находится в заключении, не стеснен в занятиях и общении, его навещают братья по вере и друзья–язычники (Pont. Vit. Сург., 15, 1). Понтий пишет: «Тем временем собирались многие высокогородные (*egregii*) и славнейшие (*clarissimi*) достоинством и родом, и благородные светской знатностью с тем, чтобы по причине старой дружбы посоветовать ему немедленно удалиться, и чтобы не было достаточно голого убеждения, они даже предлагали места, где он мог бы укрыться». Это свидетельство необычайно важно, поскольку ясно указывает, что, с одной стороны, Киприан даже будучи христианским епископом не разорвал свои старые связи, но продолжал общение с людьми своего круга, с другой стороны, товарищи из язычников также не отвернулись от Киприана, продолжая считать его «своим».

Киприан возвращается в Карфаген, чтобы предстать перед наместником и выслушать смертный приговор, но и здесь положение епископа отличается от судьбы менее знатных клириков. Спустя полгода после казни Киприана в Карфагене будет арестована группа пресвитеров во главе с Монтаном и испытает всю тяжесть тюремного заключения: голод, пытки, переживет желание наместника расправиться с ними без всякого суда (Pass. Mont. et Luc. 3). Киприан же вернувшись в родной город дожидается ареста в собственных садах, после посещения претория он остается на ночь в доме начальника стражи под нестрогой охраной (*custodia delicata*), куда немедленно стекается толпа верующих, так что епископу приходится уговаривать их разойтись по домам.

<sup>11</sup> Подробнее см.: Каргальцев А. В. Гонения Валериана и мученичество Киприана Карфагенского // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2: История. 2012. № 4. С. 124–130.

Наконец казнь, которая пройдет на следующий день, менее всего походит на расправу над государственным преступником. К месту экзекуции епископа сопровождают центурионы и трибуны. Стекается, очевидно, вся христианская община. Киприана не истязают, но он самостоятельно раздается и приказывает дать палачу двадцать пять золотых (Acta Сург., 5, 4).

Подводя итог, можно заключить, что пример Киприана ясно свидетельствует, что в середине III в. положение христиан в Римской империи претерпело значительные изменения. Церковь уже не была закрыта для представителей городских элит, но, напротив, представители городского нобилитета выделялись желанными руководителями церковных общин. Они рассматривались верующими не как чуждые и безбожные элементы, привязанные к своим состояниям, но как источник мира для общин и финансовой помощи. Нет оснований полагать, что и присоединение к христианству дискредитировало городского аристократа в глазах представителей его социального класса. Для них он по-прежнему остается своим, и даже очевидное преступление, то есть руководство «сектой» христиан не меняло положения дел. В то время как простые верующие терпят все тяготы римской тюрьмы, Киприан и накануне казни остается городским элитарием.

*Источники и литература*

Benson E. W. Cyprian: His Life, His Times, His Work. — London: Macmillan & Co., 1897. — 636 p.

Burns J. P. Cyprian the Bishop. — London: Routledge, 2002. — 251 p.

Elm E. Die Macht der Weisheit: Das Bild des Bischofs in der Vita Augustini des Possidius und anderen spatantiken und frühmittelalterlichen Bischofssitzen. — Leiden; Boston: Brill, 2003. — 304 p.

Finn T. M. Early Christian Baptism and the Catechumenate: Italy, North Africa, and Egypt. — Collegeville: Liturgical Press, 1992. — xiv, 249 p.

Gülzow H. Cyprian und Novatian. Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius. — Tübingen: Mohr, 1975. — 166 s.

Ziegler M. Die Vita et passio Cypriani: Aussageabsicht und historischer Hintergrund // *Klio*. 2009. N 91. S. 458–471.

Афанасьев Н. Церковные соборы и их происхождение. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. — 208 с.

Каргальцев А. В. Африканские соборы III в.: Епископы и исповедники // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. 2015. Вып. 15. С. 432–445.

Каргальцев А. В. Епископские выборы в римской Северной Африке III в. по посланиям Киприана Карфагенского // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2011. Вып. 10. С. 393–406.

## REFERENCES

Benson E. W. (1897) *Cyprian: His Life, His Times, His Work*, London: Macmillan & Co., 636 p.

Burns J. P. (2002) *Cyprian the Bishop*, London: Routledge, 251 p.

Elm E. (2003) *Die Macht der Weisheit: Das Bild des Bischofs in der Vita Augustini des Possidius und anderen spatantiken und frühmittelalterlichen Bischofssitzen*, Leiden; Boston: Brill, 304 p.

Finn T. M. (1992) *Early Christian Baptism and the Catechumenate: Italy, North Africa, and Egypt*, Collegeville: Liturgical Press, xiv, 249 p.

Gülzow H. (1975) *Cyprian und Novatian. Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius*, Tübingen: Mohr, 166 p.

Ziegler M. (2009) Die Vita et passio Cypriani: Aussageabsicht und historischer Hintergrund, *Klio*, vol. 91, pp. 458–471.

Afanas'ev N. (2003) *Tserkovnye sobory i ikh proiskhozhdenie* [Church Cathedrals and Their Origin], Moscow: Svyato-Filaretovskiy pravoslavno-khristianskiy institut, 208 p.

Kargal'tsev A. V. (2015) Afrikanskie sobory III v.: episkopy i ispovedniki [African cathedrals of the 3<sup>rd</sup> century: Bishops and confessors], Frolov E. D. (Ed.) *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, vol. 15, pp. 432–445. (in Russian)

Kargal'tsev A. V. (2011) Episkopskie vybory v rimskoy Severnoy Afrike III v. po poslaniyam Kipriana Karfagenskogo [Episcopal elections in the 3<sup>rd</sup> century Roman North Africa according to the epistles of Cyprian of Carthage], Frolov E. D. (Ed.) *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, vol. 10, pp. 393–406. (in Russian)